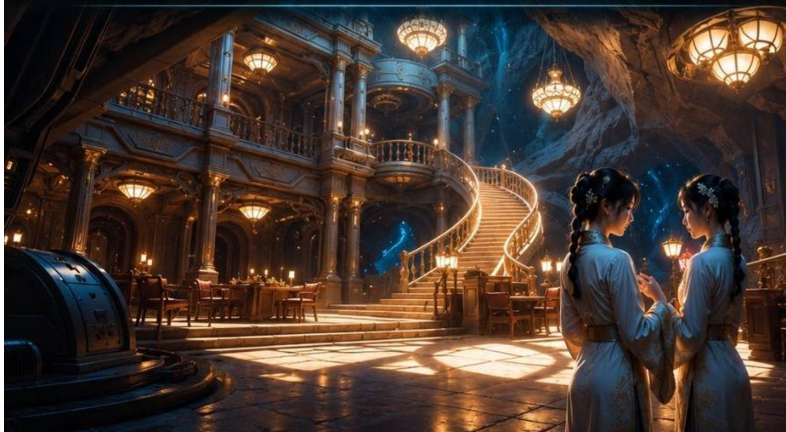

ТАТЬЯНА КОЛОМОЕЦ

ЗОТЗ

КИТАЙ . В БУНКЕРЕ .

Татьяна Колomoец

3013. Китай. В бункере.

<https://litres.ru/74094554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девять веков изоляции и всего лишь один шанс вернуть людям небо.

Четверо подростков никогда не видели звёзды. Они родились и выросли под землёй. Жители Подземного мира уверены, что после войны нано-роботов и удара "Ионосферного выжигателя" Земля полностью мертва. Но у троих подростков есть безумная мечта — увидеть настоящее ночное небо со звёздами. И поездка в Китай на Всемирную Олимпиаду — это их единственный шанс исполнить свою мечту.

Они сбегают ночью, открыв люк высотки, но реальность оказывается не такой, какой они её представляли. А Земля наказывает их за дерзкий поступок: внезапное землетрясение раскалывает сухую кору Хэйхэ, и они проваливаются в подземный разлом. Но волею судьбы остаются живыми и находят засекреченный военный бункер 2126 года, в котором хранится зашифрованный код к спасению всего человечества.

Смогут ли обычные подростки спасти Землю или их мир останется прежним?

Татьяна Коломоец

3013. Китай. В бункере.

ГЛАВА 1.

– Ты заплатил за воздух? – откуда-то, как гром среди ясного неба, послышался столь знакомый и родной голос с детства.

Эд не услышал, как мама пришла и ругала его за то, что он не успел оплатить квитанции за коммунальные услуги, так как был в микронаушниках и слушал любимую рок-группу. Он буквально носился по комнате от счастья, как будто выиграл миллион в лотерею или получил первое место в Мировой Олимпиаде школьников.

– Ты что не оплатил квитанции? – уже более отчётливо услышал он.

Мама сняла с него наушники и смотрела на него испытующим взглядом. Только сейчас к нему пришло осознание.

– Прости, мам, я забыл, – чуть слышно произнёс Эдуард.

– Прости?? Ты слышишь, что ты говоришь??? Прости???? Ты понимаешь, что, если до 20.00 мы не оплатим квитанции, нам отключат свет, воду, отопление и прекратят поставлять воздух. Ты понимаешь, что мы умрём без воздуха?? Эдуард, как ты мог?? Ты же уже взрослый! Ничего не меняется, весь в отца, – резко, с упреком произнесла мать и вышла из ком-

наты.

Пока мама судорожно бегала по квартире, включая старенький компьютер, оставленный отцом после развода, Эдуард долго рассматривал свою мать.

Почему она всё время говорит, что я весь в отца? У меня такие же голубые глаза, как у неё, тонкий прямой нос, губы, только волосы, тёмно-русые, густые, кудрявые торчали всегда вверх, как у отца. Но это же не повод постоянно меня с ним сравнивать, тем более, что на неё я похож больше, если на то пошло. Даже Тамара Львовна, наша классуха, всегда говорит, что я очень похож на свою мать, тем более, что они с ней вместе учились в одном классе. И уж она-то точно всё знает, так как считается в нашей школе самой умной. Да, ладно, конечно, я сегодня виноват, но на это есть веские причины. Она даже не поинтересовалась, как прошёл мой день или почему я не оплатил эти дурацкие квитанции, а сразу кричать. Если бы не Артур, всё было бы иначе, а ещё друг называется...

Всё началось в мае, когда к нам в 8 "В" класс на уроке китайского языка директор привела новенькую. Все сразу захотели с ней подружиться. Агриппина Ахметовна сказала, что новенькая очень умная девочка, и посоветовала посадить её с кем-то отстающим. Директриса, конечно, пошутила, тоже мне умная, разве девчонки могут быть умными? Конечно, красивая, ну, и что с того? Это ещё ничего не значит, да и красивого в ней ничего нет. Так себе, только стоит и что-то

из себя изображает. Пока я так думал, Марина Альбертовна сказала, что новенькая будет сидеть со мной. «Почему со мной?» – удивился я, как будто я самый отстающий в классе. Вон Стёпка Овечкин вообще ничего не знает, у меня хотя бы только с китайским были проблемы, а у него вообще всё было плохо. Он даже не мог начертить по геометрии ровную прямую. Андрей Владимирович каждый раз, как Овечкин выходил к доске, говорил, что ему ничего нельзя доверить и что у него вместо мозгов опилки в голове. Я пытался всячески убедить Марину Альбертовну, что я не самый отстающий и что с Овечкиным ей будет намного удобнее сидеть, так как он худой и ей будет больше места, а я человек в теле и занимаю много места, но увы и ах... Наша китаянка, так между собой мы называли Марину Альбертовну, была непробиваемой. И если она что-то решала, то это никому нельзя было опровергнуть. Новенькую посадили со мной. Она представилась, как её зовут, но я отвернулся, потому что был сильно рассержен и унижен. Всё-таки я занял в прошлом году первое место по музыке, истории, искусству, а Овечкин ни разу ни по одному предмету не стал даже призёром. А тут... надо же! Оказывается, я самый отстающий!! Вот будут просить в этом году поучаствовать в Олимпиаде, не поеду и точка... Пусть вон Овечкин едет, он же не отстающий, оказывается. И, главное, новенькая оказалась, как на грех, надоедливой. Ну, посадили тебя со мной, сиди себе молча и не мешай соседу по парте. Так нет, она и на перемене, вместо того что-

бы познакомиться и ходить с другими девчонками, везде за мной идёт и всё спрашивает, как будто я её личный экскурсовод. Я ей так и сказал, когда она в очередной раз увязалась за мной в столовую.

– А где у вас тут столовая, ты пойдёшь обедать? – спросила она.

– Нет, не пойду, – зачем-то обманул я, – и что ты ходишь за мной? Я тебе не нянька и не личный экскурсовод.

Новенькая насупилась и пошла вперёд, а я пошёл зачем-то в туалет, хотя не хотел, а потом решил пойти в столовую. В туалете старшаки играли на деньги и курили новые электронки. Я хотел незаметно пролезть в кабинку, но Жираф, так называли самого высокого и самого наглого старшеклассника в нашей школе, увидел меня и стал сразу звать к себе:

– Эй, Моцарт, подойди сюда.

Я медленно направился в его сторону. Он сидел в окружении своих обожателей.

– Говорят, у вас в классе новенькая?

– Ну, новенькая, и что?

– И как она... красивая?

– Я откуда знаю, я что её рассматривал?

– А что нет?? Говорят, вас вместе посадили за одну парту.

– Да, отстань ты от него, он ещё маленький, – насмешливо сказал Верзила – толстый, вечно весёлый и наглый его одноклассник и друг.

– Кто маленький? – с обидой в голосе произнёс я.

– Ты, конечно, маменькин сыночек, – сказал Верзила.

– А если не маленький – докажи, – твёрдо отчеканил Жираф.

– А как? – стараясь казаться взрослым, ответил я.

– Садись с нами и закури сигарету или слабо?? – с вопрошающим взглядом произнёс Жираф.

– Кому слабо, мне? – сказал я и, не ожидая от себя, выхватил электронку у Жирафа и затянулся.

Даже Жираф не ожидал, видимо, от меня такой выходки:

– Э-э -э, постой, мне хоть оставь, – засмеялся Жираф.

Но я его еле слышал, так как дыхание моё перестало меня слушаться, и я стал задыхаться и сильно кашлять.

В этот момент открылась дверь и зашла наша уборщица тётя Маша убирать туалет.

– А ну, быстро вышли все отсюда, дым столбом стоит! Я вот сейчас директора позову, пусть посмотрит, какие ученики учатся здесь в нашей образцовой школе!! – истошно кричала тётя Маша, пока я пытался найти воздух и перестать кашлять.

Она подошла, схватила меня за ухо и стала кричать, что меня первого поставят на внутришкольный учёт как самого главного злостного нарушителя. Я попытался увернуться и убежал по коридору.

Ну, вот, опять самый... там самый отстающий, здесь самый главный нарушитель. Что за день дурацкий?

Я бежал в столовую и столкнулся с Артуром, своим одно-

классником, мы с ним хорошо общались, но близко не дружили, потому что ему всегда было некогда. Он целыми днями постоянно что-то строил, мечтал стать великим инженером и изменить весь мир.

– Ты куда делся, все в столовой уже поели. Классуха сказала, чтобы тебя срочно привели, так как ей надо уже через 5 минут бежать на другой урок и ей надоело охранять твою порцию.

– Ну, выбросили бы, подумаешь, – резко ответил я.

– Так нельзя же, ты же у нас льготник, а льготные порции нельзя трогать, поэтому мы все тебя ищем. Ты где был? – уже более спокойным голосом спросил Артур.

– Не важно, какая разница, – ответил я.

– Ладно, давай быстрее, а то будет нам всем потом, – сказал Артур.

И мы ускорили шаг. Уже открывая двери в столовую, я обратил внимание на новенькую: она просто сверлила меня испытующим взглядом. Я невольно отвернулся, так как обманул её, что не ем в столовой. На самом деле я не люблю врать и не люблю, когда врут другие, но... мне очень не хотелось идти вместе с ней в столовую, чтобы не стать посмешищем перед другими ребятами.

– Где ты был? – строго спросила классуха.

– В туалете, – спокойно ответил я.

– Садись ешь и смотри не опаздывай на урок! -- строго сказала она.

– Хорошо, – ответил я и стал сразу опустошать еду на тарелке.

Я быстро поел и выскочил из столовой. На следующем уроке была геометрия. Андрей Владимирович не любил, когда к нему опаздывали на урок, даже на 2 минуты. А те, кто приходил, если урок уже шёл минут 5-7, оставались дышать коридорным воздухом до конца урока и им приходилось на следующем уроке первыми выходить к доске и наизусть рассказывать то, что объяснял учитель в классе, пока они гуляли по коридору, и ещё полностью домашнее задание. Поэтому к нему никто никогда не опаздывал.

Я бежал по коридору и тут услышал за углом, возле библиотеки, шум и знакомые голоса:

– Ты что самая борзая? – насмешливо, с едкой улыбочкой произнёс Жираф, нагло протягивая к новенькой свои руки.

– Отстань от меня, – заплакала новенькая.

– А то что? – нагло, с напором произнёс и придвинулся вплотную к ней Жираф, с видом самодовольного самца.

Я хотел бежать дальше на геометрию, но слёзы этой надоедливой новенькой заставили меня остановиться. С детства не люблю женских слёз. После того как отец после очередного скандала ушёл, хлопнув дверью, мать проплакала всю ночь. А я не мог уснуть, слушая её слёзы и понимая, что ничем не могу ей помочь. С тех пор не могу слушать и смотреть, когда кто-то плачет, особенно, если этот кто-то – девочка. Я остановился и подошёл к Жирафу.

– Тебе чего, маменькин сынок, сигарет бесплатных больше нет, если хочешь затянуться – плати, если есть чем. Ха-ха-ха!! Ты же у нас льготник!!!

В ответ послышалось всеобщее ржание:

– Проходи мимо, здесь взрослые пацаны беседу ведут.

– Не уйду, – смело, сам не ожидая от себя, произнёс я.

– Смотри, дохляк, не нарывайся, а то хуже будет, – нагло процедил Верзила и резко с разворота ударил меня по лицу.

Я подошёл ближе, чтобы ответить ему тем же, уже занёс руку, но Жираф с силой оттолкнул меня, и я нечаянно задел новенькую, мы вместе упали, чем вызвали ещё больший смех.

– Пойдёмте отсюда, – небрежно сказал Жираф, – пока тётя Маша не пришла, а то увидит нас и доложит директорисе.

Старшаки постепенно стали уходить, я попытался подняться, очень сильно болела голова, которой я ударился об стену, горело лицо, но больше всего было неловко перед новенькой, что не смог достойно её защитить перед этими уродами. Я подал ей руку и произнёс:

– Прости, что так вышло, я просто хотел тебя защитить, Вика.

– Спасибо, только я не Вика, а Лика. Почему ты захотел мне помочь?

– Не знаю, просто я не люблю, когда кто-то плачет, особенно... и я замолчал, голос мой осёкся. Голова ныла.

– Ты сильно ударилась? – поинтересовался я.

– Да, нет, всё нормально. А вот ты, я вижу, сильно ударился. Спасибо, что спас меня.

– Да, какой там спас! Так только – одно название, – смущённо ответил я.

– Да, ладно, не скромничай. Ты очень смелый! Один против пятерых вышел сражаться, – сказала Лика.

– Да я и сражаться-то не умею. Вот Артур у нас – настоящий борец. Он даже в позапрошлом году стал победителем по карате на финальном турнире чемпионата мира, – сказал я.

В это время к нам подошёл Артур.

– Вот вы где! К нам на урок пришла наша классуха, спрашивает у Андрея Владимировича, где вы. А он такой, представляет, говорит ей: «Я за Вашими детьми, Тамара Львовна, не слежу. Это я у Вас хочу спросить: где Ваши дети?» Классуха в ярости, аж побагровела вся, отправила меня искать вас, – произнёс Артур. – Так что вы делаете здесь? Почему на урок не пошли? Что случилось?

– А Эдуард спас меня от старшеклассников, – восторженно заявила Лика, светясь, как гирлянда на ёлке.

– Вот ещё, я просто шёл мимо, – произнёс я, стараясь оправдаться, но Артур прервал меня:

– Ладно, всё это хорошо и правильно, но что скажем Тамаре?

– Не знаю, надо подумать, может, сказать, что завуч задержала нас, записывала на Олимпиаду? – спросил я у Артура.

– Хорошо, – быстро согласился он, – давай так и скажем.

Мы подошли к кабинету геометрии и открыли дверь. Тамара Львовна стояла посередине кабинета и с выжидающим взглядом смотрела на нас. Андрей Владимирович сидел недовольный в кресле, расстроенный, что его урок был безнадёжно сорван. Овечкин сидел и кривлялся, как всегда, другого он, в принципе, ничего и не умел.

Мы с невозмутимым видом спокойно подошли к нашей классухе.

– Где вы были? – спросила она.

– Нас завуч задержала, – спокойным голосом сказал я, стараясь не привлекать к себе ещё большего внимания.

– Зачем? – строго спросила она.

– Она хотела записать нас на Олимпиаду.

– Правда!? – с удивлением воскликнула классуха.

– Правда, – внезапно вдруг ответил Артур, стоявший всё это время молча.

– Да, неужели? – выпалила Тамара Львовна, – от кого, от кого, но от тебя, Артур я не ожидала такого.

– А что не так? – вежливо спросил я.

– Что не так? Всё не так. Ты ещё смеешь смотреть мне в глаза и нагло врать?? А что по-твоему я здесь делаю? Я как раз пришла с заявлениями от завуча об участии в Олимпиаде, чтобы передать вашим родителям. А Вы решили, что можете врать учителю, да ещё и Лику втянули во всё это. Как не стыдно, Лика, первый день в нашей школе, и ты уже умуд-

рилась влезть в какие-то непонятные дела. А с тобой, Артур, я ещё на перемене поговорю отдельно.

– Ни в какие дела она не влазила, – попытался заступиться я за Лику, но Тамара Львовна меня уже не слышала, так как открывала дверь и выходила из кабинета. Потом через минуту вернулась и гневно воскликнула:

– Завтра всех троих жду в кабинете директора вместе с родителями!

С этого момента как раз и зародилась наша дружба. Я даже не ожидал, что Артур заступится за меня. А Лика оказалась не такой надоедливой, как мне показалась сразу.

ГЛАВА 2.

Месяц пролетел очень быстро, я записался в секцию по каратэ и стал ходить вместе с Артуром на тренировки. А Лика, оказывается, тоже увлекалась музыкой, хорошо играла на гитаре, и мы вечерами часто собирались вместе и играли, мечтая, что когда-то обязательно создадим группу и будем петь на сцене, но Артур смеялся над этим, шутил и называл это бредом. А, в целом, май пролетел очень быстро и надо было готовиться к Всемирной Олимпиаде. Меня в этом году отправляли в Китай по истории, музыке, искусству и китайскому языку, так как Лика помогла мне подтянуть его, Лику – по музыке и китайскому языку, а Артура – по физике и математике. Андрей Владимирович очень верил в него и

надеялся, что он обязательно сможет изменить наш мир.

А что с нашим миром не так? Мир как мир. Хотя бабушка рассказывала мне, что раньше мир был другой и люди жили на поверхности Земли. Но, когда она начинала рассказывать мне эти истории, мама всегда её останавливала и ругала:

– Мама, зачем ты забиваешь ему голову всякой ерундой? Она у него и так забита не тем, чем надо. Сказки всё это.

– А вот и нет, – спорила с ней бабушка, – мне ещё моя бабка рассказывала, как раньше люди жили на земле в своём доме и держали коров, овец, курей и гусей. И пили настоящее коровье молоко, а не то, что вы сейчас пьёте. И яйца были натуральные, с жёлтым желтком внутри, и мясо ели натуральное. А вокруг дома росли огромные деревья и впереди дома благоухали красивые кусты роз разного цвета. Но, самое главное, люди спокойно ходили по земле и дышали без скафандра. Воздух был свежий и вода чистая.

На этом месте мама не выдерживала и останавливала её:

– Хватит, мам, пусть лучше делает уроки, а то на одной музыке далеко не уедешь.

Вот и сейчас, вместо того чтобы спросить, как прошёл мой день, она кричит, что музыканты – это бесполезные люди под Землёй и, как всегда, забирает наушники. А я всего лишь пытался отвлечься, кто ж знал, что Артур окажется таким предателем.

Всё произошло на последнем уроке физкультуры. Я купил билеты на концерт своей любимой рок-группы, которую Ли-

ка тоже боготворила, и хотел в знак дружбы пригласить её сегодня вечером пойти вместе на этот концерт. Мы пошли в раздевалку переодеваться. Артур очень быстро оделся и выбежал. Я собрал вещи и пошёл искать Лику. Когда я подошёл к библиотеке, где она любила часто долго засиживаться, то увидел, как Артур что-то ей протягивает, а Лика начала смеяться. Мне нравится, когда она смеётся: её глаза начинают светиться, как два фонарика, и лицо сияет. Мне даже кажется, что вокруг становится от неё светлее. Лика привычным жестом поправила свои белокурые пышные волосы, которые не всегда её слушались, и быстро повернулась ко мне. Она посмотрела своими светло-голубыми глазами прямо мне в душу и радостно сказала:

– Эд, знаешь, а Артур пригласил меня на концерт нашей любимой рок-группы «Время». Пойдёшь с нами?

– Вот именно, что нашей... Нет, – резко ответил я, – у меня дома очень много дел.

Почему-то неожиданно для себя соврал я, чего вообще не люблю делать, но с появлением Лики я постоянно оказываюсь в непонятной ситуации и мне приходится лгать. Вот и сейчас я соврал. Ну, какие у меня могут быть дела дома? Я, к сожалению, совсем забыл про квитанции, которые мама просила сегодня до вечера оплатить.

– Ну, как знаешь, – звонким голосочком пропела Лика, – тогда мы пойдём с Артуром.

Я посмотрел на него впервые презрительным взглядом,

развернулся и пошёл домой. Уже на выходе из школы, перед тем как надеть скафандр, чтобы дойти по туннелю домой, меня догнал Артур и сказал:

– Ты что обиделся?

– Вот ещё... – отрывисто бросил я в его сторону, – и когда это ты полюбил музыку? Ты же всегда смеялся над нами и подшучивал.

– Ну, смеялся, и что? Просто захотел сделать Лике сурприз на окончание учебного года. А ты что: влюбился что ли в неё?

– Вот ещё, – огрызнулся я.

– Хочешь, пойдём вместе, – предложил Артур.

– Нет, мне некогда, – резко ответил я и пошёл надевать скафандр, чтобы пойти домой.

Я вышел из школы и начал идти по туннелю. Неоновые лампы горели светло-жёлтым дневным светом. Их зажигают в семь утра, а ровно в девять вечера сменяют на синие, имитирующие вечерний свет. Людей было немного, и это понятно: взрослые все на работе, старики по квартирам сидят, а ученики все ходят по своим туннелям. В мою сторону шло сегодня немного людей, а навстречу и ещё реже попадалось. Я шёл и вспоминал бабушкины слова: "Вот раньше до катаклизмов, Третьей Мировой войны и Великой Изоляции люди жили на поверхности Земли. Людей было много. И ходили все по широким улицам, и даже площади были. По улицам наши предки ездили на машинах, красивых и дорогих.

Считалось: чем дороже автомобиль, тем богаче и влиятельнее его владелец". Да ну её, бабушку! Правильно мама говорит, что всё это сказки. В моём мире, где я живу, никто не ездит, потому что нам самим воздуха под землёй не хватает, и люди все ходят. Мой дед, говорит мама, ходил на прогулки в 5 утра и в 9 вечера каждый день и дожил до 50 лет. «Вот что значит здоровый образ жизни!» – всегда повторяет моя мама. Да, это ещё что! В позапрошлом году, когда мы приезжали в Китай на Олимпиаду, там находится Мировой Центр развития одарённых детей, и в нём ежегодно проходят все Олимпиады, так вот, в позапрошлом году, когда нас туда привезли от школы, на вручении медалей победителей и призёров пригласили на сцену и поздравили самого опытного и незаменимого члена жюри с днём рождения. Ему исполнилось 53 года. Вот это я понимаю: желание жить! Какая сила воли!! Наверное, он не только ходит, как мой дед ходил по утрам и вечерам, но ещё и бегает, а, может, занимается каким-то видом спорта. Он считается долгожителем, поэтому его наградили. Так и сказали: "За вклад в науку, культуру и силу воли". Подумаешь, мне и так хорошо живётся. Да, и поспать я люблю подольше, особенно на выходных. Может, в зрелом возрасте, лет так к 25-30 и у меня появится эта сила воли, а пока поживу спокойно, да и ходить я всё равно хожу: то в школу, то из школы. Да и зачем нам какие-то машины? Если, допустим, нас куда-то везут, то отправляют всех организованно на Подземной станции в светозвуковых кап-

сулах, и нас за несколько минут доставляют до нужного места. В скафандрах мы ходим только по туннелям, чтобы экономить воздух. А на поверхности Земли, я никогда не был, как и все жители Подземного Мира. Говорят, что воздух там сжатый и низкой плотности из-за того, что Солнце стало слишком активное и все растения из-за этого погибли, а, может, и не только из-за этого. Бабушка говорит, что наши предки засорили воздух много лет подряд: не строили на заводах очистные сооружения, не перерабатывали мусор, разбрасывали его везде, поэтому реки истощились и воздух стал непригодным не только для растений, но и для нас, людей. Это произошло, по словам бабушки, лет 800-900 назад, но я этого, конечно, не помню. Я всегда жил под землёй и другой жизни не знаю. Все люди так живут. А что под землёй все есть: и школы, и детские сады, и поликлиники, и игровые и спортивные центры. Единственно, что мне кажется неудобным, что мы везде передвигаемся в скафандрах, так как воздух приходится экономить вне учреждений, и каждый ходит со своим баллончиком сзади, который во время нахождения в школе, сдаётся в камеру хранения. Это удобно, у каждого школьника своя кабинка с личными вещами, там же мы оставляем баллончик с воздухом и запираем на ключ. А потом каждый сдаёт ключ с номером на хранение нашей гардеробщице – тёте Глаше. Просто в школе нам баллончик с воздухом не нужен, как и дома, так как все квартиры, дома, учреждения снабжают по вентиляционной систе-

ме воздухом. «Главное - вовремя оплатить», - как говорит моя мама. Это очень удобно, так можно ходить без скафандра. Это намного легче, можно танцевать, играть на гитаре, а я люблю музыку, просто не представляю свою жизнь без неё, хотя моя мама считает всех музыкантов бесполезными членами Подземного общества. Она всегда злится, если я не успеваю сделать вовремя другие уроки, особенно математику. Может, потому что она сама работает инженером в Центре поставки воздуха, поэтому и считает, что за математиками будущее нашей планеты. Она так и говорит: «Выбрось эти музыкальные глупости из головы. Посмотри: твой отец – совершенно бесполезный человек. Чего он добился? Великим музыкантом он не стал, а на частные уроки, которые он давал, прожить невозможно. Ты лучше бери пример с нормальных мальчишек в школе. Вот Артур – хороший мальчик, примерный ученик и увлекается математикой и физикой. Его на каждом собрании директор хвалит. Она так и говорит: «Артур -- это наша звёздочка, наша надежда и будущее нашего Подземного Мира». Тоже мне звёздочка! Предатель он, а не звёздочка, да и музыку он не любит, зачем было покупать билеты?? Я остановился. Совсем забыл, где же они? Я порылся в карманах и обнаружил их там. Сначала я хотел оставить их на память, так как приобрёл их на все накопленные средства, а потом швырнул их с обидой в сторону. Но, когда прошёл немного, развернулся и поднял их, чтобы выбросить в ближайшую урну, всё-таки не хочет-

ся, чтобы маме пришёл штраф за незаконное разбрасывание мусора на территории Подземного мира.

А на Земле давно уже ничего нет. Земля вся в трещинах, на ней ничего не растёт, кругом тихо. Да, это и понятно, мёртвая планета. Все люди давно живут под землёй, так безопаснее, и здесь есть полезные ископаемые, поэтому мы можем хоть как-то выживать. А на Земле, возможно, если удастся кому-то возродить планету, люди смогут когда-нибудь жить в будущем. Но это не скоро ещё произойдет, по крайней мере, я это точно не увижу.

Наш историк, Максим Георгиевич, говорит, что во времена динозавров люди жили хорошо, летали на железных птицах, питались вкусной растительной пищей, богатой витаминами, а потом произошёл потоп, и все погибли. А бабушка говорит, что он бестолковый и постоянно всё забывает, так как очень старьёй, и ему пора на пенсию давно. Но наша директриса его не отпускает, говорит, что работать некому, молодёжь не хочет за такую зарплату идти в школу работать, а детей учить кому-то надо, поэтому и работают у нас в школе такие старые педагоги. Максиму Георгиевичу в этом году исполнилось 47 лет. «Он уже два года, – говорит бабушка, – должен сидеть дома на пенсии и нянчить внуков, а не бродить своими старыми ногами по школе и не забивать детские головы ерундой». Но внуков у Максима Георгиевича, к сожалению, как он сам говорит, нет, так как единственная дочь сбежала с китайским офицером из дома. А жить одному в

огромной квартире ему скучно, поэтому он до сих пор соглашается на уговоры нашей директрисы и продолжает работать в школе. Да и квартира у него никакая не огромная. Мы-то знаем, что ему выдали, как учителю, однокомнатную квартиру от государства, да и налоги он не платит вообще. Государство заботится о своих учителях, так как они, по словам нашего Правительства, несут свет в общество и воспитывают надежду и опору всего нашего Подземного Мира. Я иногда подумываю стать учителем по искусству или музыке, но хочу всё-таки больше петь, стать артистом. У нас с Ликой так красиво вместе звучат голоса, но она почему-то хочет стать учителем по китайскому языку. Говорит, что это сейчас важнее для общества. Моя мама тоже говорит, что математика важнее музыки, но я же не предаю свою мечту. Эх, Лика, и откуда ты свалилась на мою голову? Так спокойно жилось до тебя, а теперь я ничего не могу делать, даже уроки. Может, Артур прав? Может, я, действительно, влюбился? И что такое любовь? Дурацкие вопросы в моей голове! А, может, мне вообще самому пойти на концерт? Да, ну их всех! Никуда не пойду! Всё настроение пропало! Хотел сделать сюрприз, обрадовать Лику, а тут на тебе... нарисовался!! "Звёздочка" – надежда Подземного Мира!" А ещё друг называется! Да, ну, их всех!

Так, вспоминая свой день, Эд сидел в углу своей комнаты, пока не услышал голос мамы, которая разговаривала с ним уже более мягким голосом:

– Пошли ужинать, чудо моё нерадивое. Паста стынет, потом будет невкусной.

– Не хочу, – ответил я, – нет аппетита.

Мама вышла, но через время зашла бабушка и потрепала слегка меня по моим торчащим и без того вверх волосам:

– Пошли, лисёнок.

Так ласково она меня часто называла. Мне не хотелось кушать, но отказать бабушке я не мог, она единственная, кто меня всегда понимал и поддерживал во всём. А ещё я всегда любил слушать её истории, даже если это сказки, как говорит мама, но я их безумно любил. Особенно я любил поздние вечера, когда у мамы были ночные смены, и мы с бабушкой оставались одни. Бабушка доставала старинный самовар, доставшийся ей от прабабки, и мы пили чай до ночи, а я слушал её истории. Это самое волшебное время в моей жизни. Правда в школу потом тяжело было просыпаться, но зато было всегда, что вспомнить. А мама всегда ругалась, говорила, что воду надо экономить, так как её поставляли нам из Водного центра тоже определённое количество на каждого члена семьи. Мама вообще была слишком правильной и всего боялась, может, поэтому они с отцом и не сошлись характерами. А с бабушкой отец всегда ладил.

Я зашёл на кухню, посередине маленького круглого стола (у нас всё было маленьким, так мама любила во всём аккуратность), стыла паста.

– Как прошёл твой день? – уже более мягким голосом

спросила мама.

– Нормально, – ответил я, – оценок плохих не получил.

– Эд, ну, зачем ты так с мамой? – спросила бабушка, – она же переживает за тебя. Тем более через две недели у тебя Олимпиады по предметам начинаются.

– Прости, мам, я и правда забыл за эти квитанции. У меня всё хорошо, – уже более спокойным голосом ответил я.

– Точно? – спросила мама, выжидающе смотря на меня.

– Точно, – ответил я и встал из-за стола, тем более, что тарелку я опустошил очень быстро, так как ел хорошо и много.

Бабушка всегда говорила, что это хорошо, так как у меня растущий организм.

– Ладно, иди спать, с завтрашнего дня у тебя начинаются консультации, надо выспаться.

– У меня с завтрашнего дня начинаются каникулы, – ответил я.

– Ты что не пойдёшь завтра на консультацию? – спросила бабушка.

– Не знаю, – ответил я и пошёл в свою комнату.

Конечно, не знаю. Как я могу знать, пойду ли я на консультацию, если я даже не знаю, что происходит со мной. Мне надо было немного побыть одному и всё обдумать, но обдумать у меня не получилось, так как я не заметил, когда уснул.

ГЛАВА 3.

Кто придумал будильник? Это то, что я не люблю больше всего. На стене появилось изображение от виртуальной помощницы по дому Лизы. Искусственные лучи солнца разливались по всей комнате и слепили мне глаза. Я отвернулся, мне очень не хотелось вставать.

– Лиза, включи ему ещё шум водопадов и пение птиц, чтобы быстрее встал, – сказала мама.

– Хорошо, включаю шум водопада, – радостно проговорила Лиза.

У неё всегда хорошее настроение.

Ну, а что? Нервы ей никто не мотает, к Олимпиаде готовиться не надо, да и просыпаться рано ей тоже не нужно, хотя... она же вообще не спит.

– Вставай, соня, а то проспичь всё на свете, – разбудила окончательно от сна меня мама, – завтрак на столе. Буду поздно, ужинайте с бабушкой без меня.

Я встал, потянулся, сделал зарядку и пошёл в ванную. Когда я вышел, бабушка уже ждала меня за столом.

– Сегодня на завтрак у нас блинчики, – сказала она.

– Хорошо, я люблю твои блинчики, – сказал я.

– Сегодня мама готовила блинчики для тебя, хотела порадовать, -- сказала бабушка.

– Почему? – поинтересовался я.

– Потому что она тебя очень сильно любит и, наверное, потому что ты в последнее время ходишь грустный. Что у тебя случилось? Ты случайно не влюбился? – спросила она.

– Бабушка! И ты туда же!!

– Понятно, а мы её знаем?

– Кого?

– Твою возлюбленную.

– Бабушка, перестань, что за глупости ты говоришь.

– Это никакие не глупости. Мы с твоим дедушкой познакомились ещё в школе. Представляешь даже сидели с ним за одной партой. Кстати, а Лика сегодня придет заниматься с тобой китайским языком? – спросила бабушка.

– Нет, не придёт, – резко ответил я.

– Понятно.

– Что тебе понятно? – уже нервничая, поинтересовался я.

– Значит, все-таки это Лика. Это хорошо. Девочка она хорошая.

– Да, больно я ей нужен. Ей и с Артуром хорошо.

– Что у тебя случилось, Эд?

– Ничего, просто я думал сделать ей сюрприз, а Артур меня опередил, а ещё друг называется, – сказал я.

– Так бывает, внучек. Лика очень светлая и добрая девочка. Может, и Артуру она тоже понравилась. Не торопи время. Оно всё расставит на свои места, – сказала она.

– Это как?

– Сам увидишь, пройдет время, и если Лика твоя девушка, то она всё равно будет с тобой. Не нужно торопить события, подожди. А с Артуром ты зря поссорился. Он же не знал, что ты хотел тоже сделать ей сюрприз. И на консультацию

обязательно надо идти, – уже решительно сказала бабушка.

– Хорошо, – ответил я.

Через полчаса я вышел в школу и сам не заметил, как добрался. Мысли мои путались, я нерешительно вошёл в холл школы, подошёл к шкафчику, снял скафандр, баллончик для воздуха, взял сумку с книгами и пошёл на консультацию по китайскому языку. Возле дверей меня ждали Артур и Лика.

– Эд, – проговорила Лика, – зря ты не пошёл вчера с нами. Там было так весело!

– Не сомневаюсь, – ответил я и пошёл за парту.

Весь урок я смотрел то на Лику, то на Артура, пытаюсь понять, как мне вести себя с ними. В результате совсем не запомнил, что говорила наша китаянка.

После консультации Артур первым подошёл ко мне и спросил:

– Ты пойдёшь сегодня со мной на тренировку?

– Не знаю.

– Хватит уже, Эд. Я не знал, что она тебе тоже нравится, ты ведь никогда этого мне не говорил, мне она тоже нравится. Поэтому давай сделаем так, пусть она сама выберет того, кто ей больше нравится.

– Мне всё равно, – резко оборвал его я.

– А если всё равно, то перестань тогда обижаться. В 17.00 у нас тренировка, не забудь, приходи вовремя.

– Посмотрим, – резко ответил я и пошёл к выходу.

«И кто придумал эту любовь, и что это вообще такое? По-

чему мне так обидно? И что вообще со мной происходит?»
- так думал я, пока подходил к нашему небольшому дому, который построил своими руками дедушка. Дедушка у меня был мастером на все руки, он и меня пытался всему научить. Как мне его сейчас не хватает... Эх, почему нельзя время вернуть назад...

- Бабушка, я дома, – сказал я и закрыл за собой двери.

- Это хорошо, – проговорила бабушка, -- сейчас будем обедать.

- А что у нас на обед? – поинтересовался я.

-Твой любимый гороховый суп, – ответила она.

Я, счастливый, пришёл к столу. Обедать я люблю, а бабушка любит смотреть, как я обедаю. Вот так мы и живём. Она любит меня, а я её. Если бы не бабушка, моя жизнь была бы скучной и неинтересной. Жаль, что дедушки уже с нами нет. Мне его так не хватает.

- Ты пойдёшь на тренировку? – спросила бабушка.

- Да, наверное, пойду, – ответил я и вышел из кухни.

Уже находясь в своей комнате, я взял любимую гитару, которую подарил мне отец на день рождения, когда мне исполнилось 10 лет, и попробовал сыграть несколько аккордов, но настроения не было, и я убрал её в сторону. Всё оставшееся время до тренировки я просто смотрел в потолок, так как не мог заставить себя что-то делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.